

В мрачном, погруженном во тьму коридоре засиял холодным синеватым светом зазубренный кинжал. Лю Мэнмэн в своем белом одеянии издала пронзительный вопль, и от поднявшегося вихря в окна лопнули стекла. Бесчисленные осколки полетели в сторону Чжэнь Июнь, чье тело было сплошь залито алой кровью.

Позади Чжэнь Июнь стремительно вращалась черная дыра, из которой вырвались бесчисленные щупальца, в мгновение ока превратившие летящие осколки в пыль.

Юэ Ян и остальные все еще оставались в комнате 301. Зеркало потемнело, а с потолка вновь донесся бесконечный, полный муки вой двух призрачных скелетов.

Призрачный силуэт бабушки Ли просочился сквозь щели в полу, и на стене отразилась её сгорбленная фигура:

— Плохие детишки, плохие детишки...

Духи, что проникли в дневник, казалось, стали куда менее сговорчивыми, но Юэ Ян чувствовал, насколько бабушка Ли встревожена.

В коридоре раздался грохот — дверь сорвало с петель. Белое платье Лю Мэнмэн начало пропитываться кровью, а черные щупальца принялись терзать её тело.

— Сюэр, помоги! — Юэ Ян первым выскочил наружу и, направившись к Чжэнь Июнь, которая как раз дошла до лестничной клетки, раскрыл дневник.

Серебристая вспышка зачастила, словно пулеметная очередь. Черные клетки вырвались из страниц, сплетаясь в воздухе в плотную сеть.

Чжэнь Июнь, до этого хранившая молчание, медленно подняла голову. Бай Сюэр не повезло: сколько бы снимков она ни сделала, они лишь на мгновение замедляли врага, практически не причиняя вреда.

В её мертвенно-бледных глазницах виднелись лишь крошечные, с кунжутное зернышко, черные зрачки. Подобно черной дыре за спиной, они начали бешено вращаться. Все щупальца в ужасе вздулись и забились в конвульсиях, а их отсеченные конечности, падая на пол, превращались в души взрослых людей.

Были там мужчины и женщины, старики и дети. Теперь Юэ Ян наконец понял, почему в дневнике Ань Жаня квартира постоянно была полна народу, а когда они сами ступили на остров, там не осталось ни одной живой души.

Золотистый волос, который Ань Жань нашел перед дверью 301, скорее всего, был уликой, оставленной Чжэнь Июнь во время кровавой расправы.

Черная сеть из клеток была прорвана десятками мстительных духов, и клетки, вынужденно вернувшись в дневник, затихли.

Лю Мэнмэн с кинжалом в руках бросилась на Чжэнь Июнь, но её перехватили мстительные духи. Чжэнь Июнь стояла неподвижно, а черная дыра за её спиной медленно вращалась, словно она была королевой ночи в алом платье.

Как только время перезарядки фотоаппарата истекло, Бай Сюээр вскинула руки и сделала серию из трех снимков. На этот раз Чжэнь Июнь удалось ненадолго рассеять. Лю Мэнмэн, вошедшая в раж, завизжала, вновь разбив все уцелевшие стекла в коридоре.

— Юэ Ян, будь осторожен! Дневник Ань Жаня еще не был запечатан, духи могут в любой момент обернуться против тебя!

Юэ Ян, погруженный в раздумья, вздрогнул от предостережения Маршалла. Ему вдруг показалось, что взгляд Лю Мэнмэн стал ледяным.

К счастью, скудный свет в коридоре мгновенно поглотила тьма. Из ниоткуда возникла черная дыра, и из неё вновь медленно вышла Чжэнь Июнь, ступая босыми ногами по крови.

— Продержитесь еще немного, я иду в 303! — крикнул Юэ Ян и, пока Лю Мэнмэн снова сцепилась с черными щупальцами, рванул в другой конец коридора.

Странно, но после такой битвы на третьем этаже не осталось ни одной целой двери, кроме 303.

Видимо, Чжэнь Июнь что-то почувствовала: стоило Юэ Яну добежать до двери, как несколько щупалец молниеносно метнулись к нему!

В критический момент Маршалл бросил оставшийся у Вэй Дуна проклятый амулет колдуна. Деревянная табличка ударила по щупальцам, и из неё расцвел огромный алый цветок. Все щупальца потянулись к нему, и Чжэнь Июнь на мгновение утратила контроль над своим телом.

Этим шансом воспользовался Юэ Ян и в одиночку ворвался в 303!

Призрачный силуэт Ань Жаня всё так же тихо сидел за письменным столом перед зеркалом, словно всё происходящее снаружи его не касалось.

— Ань Жань, дневник больше не действует на Чжэнь Июнь. Ты ведь не этого хотел, верно? Ты хотел их спасти!

Черный силуэт перед зеркалом не шелохнулся. Юэ Ян быстро пролистал дневник и нашел новую запись, которую видел в 301:

Я не ожидал, что сила сестры Чжэнь станет такой огромной. Она, кажется, больше не подвластна квартире. Каждую ночь здесь гибнут люди.

Я живу слишком близко к 301, возможно, скоро очередь дойдет и до меня. Убьет ли меня сестра Чжэнь?

Каждую ночь я слышу крики из 301, но не могу выйти, не могу её остановить. Моя сила слишком слаба. В этой квартире сила живых никогда не сравнится с силой мертвых.

Сестра Чжэнь будто нарушила правила квартиры. После неё появилась Мэнмэн, она привела своих друзей, и в ресторане она убивала их снова и снова.

Квартира погрузилась в хаос. Кто-то начал убивать других, кто-то — себя, но все они в итоге становились пищей для сестры Чжэнь.

Я чувствую боль сестры Чжэнь, чувствую боль Мэнмэн и бабушки Ли. Я хочу их спасти, я должен их спасти!

По крайней мере, после смерти я выведу их с этого острова, похожего на ночной кошмар...

Юэ Ян вслух прочитал содержимое дневника:

— Ань Жань, ты ведь хочешь их спасти, правда? Сейчас самый подходящий момент! Я знаю: если кто-то в этой квартире и может остановить Чжэнь Июнь, так это ты!

Неизвестно, показалось ли ему, но снаружи начало светать. Ночь прошла, но битва в квартире не утихла.

Призрачный силуэт Ань Жаня, сидевший за столом, не исчез. Напротив, он постепенно утратил свой густой черный цвет, обретая человеческий облик.

Перед ним был миловидный молодой человек, немногим старше самого Юэ Яна. Крики снаружи заставили его нахмуриться; он начал проявлять беспокойство и тревогу. А затем, по-видимому, принял какое-то решение.

Канцелярский нож полоснул кожу на руке Ань Жаня. Алая кровь потекла по пальцам, и Юэ Ян увидел, как Ань Жань, макая руку в собственную кровь, начал писать на зеркале.

Он загадывал желание. Ценой собственной души он загадывал его снова.

— Я хочу, чтобы всё в Квартире №28 прекратилось. Я хочу, чтобы бабушка Ли, Лю Мэнмэн и Чжэнь Июнь обрели покой. Я хочу...

Ань Жань не успел закончить. Поверхность зеркала начала отражать свет, и на ней неотвратимо стали проявляться образы.

Это был Янь Бохань, разодетый с иголки. Похоже, жизнь его была весьма сладкой. Ань Жань замер, жадно вглядываясь в человека в зеркале.

Янь Бохань вышел из автомобиля, стоимость которого исчислялась как минимум семизначной суммой. В пустом подземном паркинге внезапно появился человек:

— Брат Янь!

Янь Бохань остановился, на мгновение замешкавшись, пока не заметил шрам в углу глаза того человека.

— Это ты?

Юэ Ян, наблюдавший за всем со стороны, вспомнил: это был главарь той шайки хулиганов, что издевались над Ань Жанем — тот самый «желтоголовый»!

— Брат Янь живет припеваючи, слышал, ты теперь генеральный директор? Денег небось загреб немало?

Янь Бохань нахмурился и холодно усмехнулся:

— Сколько я зарабатываю, тебя не касается.

— Ну зачем ты так, брат Янь? Мы столько лет были братьями, надо делиться добром.

Янь Бохань с силой отшвырнул его руку и строго предупредил:

— Держись от меня подальше! Называться моим братом? Ты хоть достоин этого?

— Достоин ли я... — проговорил «желтоголовый» в спину Янь Боханю, когда тот направился к лифту. — А Ань Жань достоин? Ты ведь тогда поспорил с молодым господином Гу ради места в программе обмена, помнишь, как я тебе помог? Если бы не помощь младшего брата, так легко бы ты прибрал красотку к рукам?

Сердце Юэ Яна сжалось. Ань Жань, чья рука всё еще кровоточила, напрягся до предела.

— И что с того? — Янь Бохань даже не обернулся. — Хочешь пойти и пожаловаться Ань Жаню? Иди! Если только сможешь его найти...

«Желтоголовый» захлопал в ладоши и расхохотался:

— Вот уж точно, использовал — и выбросил. Скажу я тебе, самым жестоким в нашем университете всегда был не господин Гу, а ты. Чтобы попасть в эту компанию, ты заманил Ань Жаня в бар... ох, та ночь...

— Заткнись!

Янь Бохань резко развернулся, а Ань Жань, сидевший перед зеркалом, сжал канцелярский нож так, что тот сломался!

Юэ Ян увидел кровавый след на зеркале и осторожно шагнул вперед:

— Ань Жань?

Миловидный юноша медленно повернул голову. По его ясным глазам катились кровавые слезы, и Юэ Ян увидел обломок ножа, вонзившийся в его сонную артерию.

Он проигрывал всё, что произошло тогда, показывая Юэ Яну правду.

Ань Жань обнаружил парадокс Квартиры №28: что будет, если человек, уже попавший в квартиру, снова загадает желание перед зеркалом?

Хотя это было зеркало не из реальной квартиры, а из кошмара, очевидно, создатель Острова Кошмаров не прописал этот сценарий столь детально.

Поэтому, когда Ань Жань загадал желание во второй раз, система хоть и пресекла его, но позволила Ань Жаню оставить тот самый дневник — дневник, способный принести покой Лю Мэнмэн, бабушке Ли и сестре Чжэнь.

А после того как Чжэнь Июнь вышла из-под контроля, Квартира №28 погрузилась в хаос, и желание Ань Жаня в некотором смысле предотвратило появление новых жертв.

Вот почему, когда Юэ Ян и остальные прибыли на остров, они не встретили в квартире ни одного живого человека.

Ань Жань смотрел на Юэ Яна, и тот был благодарен, что этот юноша не погрузился в водоворот ненависти, как Чжэнь Июнь и Лю Мэнмэн после смерти.

Возможно, именно потому, что Ань Жань сохранял остатки рассудка, создатель Острова

Кошмаров не смог нарушить собственные правила и поглотить все души Квартиры №28.

— Позволь мне помочь, я выведу вас отсюда! — Юэ Ян протянул дневник Ань Жаню.

Ань Жань слабо улыбнулся и коснулся рукой обложки. На синем переплете появилась картинка с милым котенком, и Ань Жань исчез из комнаты.

В коридоре третьего этажа Чжэнь Июнь захватила полное преимущество. Лю Мэнмэн была вся в ранах, призрачный силуэт бабушки Ли начал распадаться.

Бай Сюээр была отброшена в распахнутую дверь 302, а Маршалл в критический момент достал свою головоломку, тем самым спасая жизнь себе и Сюй Цаю, которого уже почти затянуло в черную дыру.

— Чжэнь Июнь! — Юэ Ян выскочил из комнаты и, открыв дневник, закричал на Чжэнь Июнь, которая собралась добить Бай Сюээр.

Черная сетка стала в несколько раз плотнее, накрыв собой алый призрачный силуэт. Щупальца, застрявшие в ячейках, начали шипеть, будто их облили кислотой, и попятились назад.

Бай Сюээр воспользовалась моментом, вскочила и сделала серию из трех снимков. На этот раз ей улыбнулась удача: на полу материализовалась черно-белая фотография!

Знаешь ли ты, что в этом мире существует другая ты? Возможно, однажды, делая снимок, ты обнаружишь, что она стоит за окном и улыбается тебе...

Это была городская легенда, приведшая Бай Сюээр в Море Призрачного Тумана. Одной из сильнейших способностей этого фотоаппарата было призыв другого «я» с фотографии.

Юэ Ян в ужасе наблюдал, как другая Бай Сюээр выбирается из черно-белого снимка. Мир вокруг неё начал становиться плоским и постепенно терять цвета.

Настоящая Бай Сюээр в это время зажмурилась: она помнила правило легенды — никогда не смотреть прямо на «другую себя».

Чжэнь Июнь поначалу отчаянно сопротивлялась, и черная сеть содрогалась под ударами мстительных духов, в которых превращались щупальца.

Но после появления второй Бай Сюээр сила Чжэнь Июнь заметно ослабла. Половина её тела исказилась под воздействием странной силы, став тонкой, как лист бумаги.

Притяжение дневника резко возросло, и Чжэнь Июнь помимо воли начала приближаться к нему.

— Давай, Ань Жань, еще ближе, еще чуть-чуть!

Чжэнь Июнь в конечном итоге превратилась в сгусток черного дыма и была полностью поглощена черными клетками дневника.

На белоснежной странице появилось изображение прекрасного сада.

Чжэнь Июнь в алом платье сидела под деревом, попивая чай, а маленький мальчик, игравший позади неё, пытался закрыть ей глаза ладошками.

<http://bllate.org/book/19449/1907521>